

вести. СПб., 1993. Вып. 2. С. 145–156; *он же*. Церковные древности Средневековой Руси IX–XII вв. как исторический источник // Вести. РГНФ. М., 2001. № 3. С. 14–27; *Müller-Wille M.* Death and Burial in Medieval Europe. Stockholm, 1993; Из истории древних культов Средней Азии: Христианство. Ташкент, 1994 [Библиогр.]; *Годубцов А. И.* Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1995; Церковная археология: Мат-лы 1-й Всерос. конф. СПб.; Исков, 1995. Вып. 1–3; Мат-лы 2-й Всерос. церк.-археол. конф. СПб., 1998. [Вып. 4]; *Lala Comneno M. A.* Cristianesimo nestoriano in Asia Centrale nel primo millennio: Testimonianze archeologiche // ОСР. 1995. Vol. 61, fasc. 1. P. 495–533; Church Archaeology: Research Directions for the Future / Ed. J. Blair, C. Pugh. L., 1996; Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.: Сб. док-тов. М., 1997. Vol. 3; Church Archaeology. York, 1997. Vol. 1; 1998. Vol. 2; 2000; *Coates-Stephens R.* Introduction Development of Ecclesiastical Architecture in Rome // Papers of the British School in Rome. 1997. Vol. 65. P. 177–232; *Ward-Perkins B.* Continuitists, Catastrophists and the Towns of Post-Roman Northern Italy // Ibid. P. 157–176; *Беляев Л. А.* Христианские древности. М., 1998; *Хрушкова Л. Г.* Международные Конгрессы по христианской археологии // Сов. Арх. 1998. № 2. С. 207–214; *она же*. Европейская христианская археология: традиции и новые подходы // Вести. РГНФ. 2000. № 3. С. 94–105.

Л. А. Беляев

«АРХИВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ» («Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов, Высочайше утвержденною при Киевском военном, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе» — АЮЗР), сб. документов по церковной, политической и экономической истории Украины и Белоруссии XIII–XVIII вв. (К., 1859–1914. 35 т. в 36 кн.). Главным источником для издания АЮЗР служили материалы Киевского центрального архива, а также документы, поступившие в Киевскую комиссию от мон-рей, учреждений и частных лиц.

АЮЗР состоит из 8 частей. 1-я ч. (12 т.) посвящена истории Православия в Юго-Зап. России в кон. XV – XVIII в. В этой части опубликованы документы *Брестских Соборов*, материалы, относящиеся к деятельности архим. *Мелхиседека (Значко-Яворского)* (Т. 1–3), документы по истории *унии* и правосл. Церкви в 1648–1798 гг. (Т. 4), материалы, связанные с восстановлением правосл. иерархии в *Западнорусской митрополии* и подчинением ее Московскому Патриархату (1620–1694). Значительный интерес представляют документы по истории отношений между Западнорусской митрополией и вост. правосл.

Патриархами в 1620–1678 гг. (Т. 5), документы 1372–1648 гг. о религ. ситуации в Юго-Зап. Руси, в т. ч. о деятельности сочинян (Т. 6), памятники полемики православных с униатами и протестантами в XVI–XVII вв. (Т. 7, 8. Вып. 1), сочинение Киевского митр. свт. *Петра (Могила)* «Лифос» с возражениями и замечаниями *Кассиана Саковича* (Т. 9), документы за 1423–1714 гг. по истории Православия в Галиции (Т. 10), материалы, относящиеся к истории *Львовского братства* (Т. 11, 12).

2-я ч. (3 т.) включает в себя протоколы и постановления провинциальных шляхетских сеймиков за 1569–1726 гг., в т. ч. документы, характеризующие отношения шляхетства и магнатов к религ. вопросам. 3-я ч. (6 т.) содержит материалы о казаках (Т. 1, 2), гайдамаках (Т. 3), о времени *Б. Хмельницкого* (Т. 4), о мнимом заговоре 1789 г. рус. правительства, западнорус. крестьянства и правосл. духовенства для «истребления» местной католич. шляхты (Т. 5), а также документы по истории Украины в 1649–1660 гг. из гос. архива Швеции (Т. 6). В 4-й ч. (1 т.) опубликованы материалы по генеалогии укр. и белорус. шляхетских родов с указанием времени их перехода в католичество или унию. В 5-й ч. (2 т. в 3 вып.) содержатся документы за 1432–1798 гг. по истории укр. и белорус. городов (Т. 1), переписка евр. населения Юго-Зап. края во 2-й пол. XVIII в. (Т. 2, 2 вып.). 6-я ч. (2 т.) посвящена экономическому и юридическому положению крестьян на западнорус. землях в XVI–XVIII вв., 7-я ч. (3 т.) — заселению Юго-Зап. России в сер. XIII – кон. XVIII в. В 8-й ч. (6 т.) опубликованы акты, относящиеся к истории местного управления и сословной организации населения (Т. 1, 2), материалы по брачному праву и семейному быту в XVI–XVII вв. (Т. 3), акты по истории землевладения в XV–XVIII вв. (Т. 4, 6), документы укр. администрации XVI–XVII вв. (Т. 5).

Большинство томов АЮЗР имеют предисловия, представляющие собой исследования публикуемых источников, авторами предисловий являются редакторы томов — В. Б. *Антонович*, М. Ф. Владимирский-Буданов, С. Т. *Голубев*, М. С. *Грузовский*, Н. Д. *Иванишев*, К. Е. *Козловский*, А. С. *Крыловский*, Ф. Г. *Лебединцев*, О. И. *Левицкий*, И. П. *Новицкий*, С. А. *Терновский*, М. И. *Ясинский* и др.

Публикации документов снабжены примечаниями, тома имеют именные и географические указатели.

Лит.: *Левицкий О. И.* Пятидесятилетие Киевской комиссии для разбора древних актов, 1843–1893. К., 1893; *он же*. Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов: В 3 т. К., 1897; СИЭ. Т. 1. Стб. 845–846; Книга Беларуси, 1517–1917: Зводны каталог / Склад. Г. Я. Галенчанка і інш. Мінск, 1986. С. 210–211.

И. В. Оржеховский, В. А. Теплова

АРХИДИАКОН [греч. ἀρχιδιάκονος, лат. archidiaconus — главный диакон], высший сан, или титул, диаконской степени священнослужителей.

До сер. IV в. слово «А.» не употреблялось (*Amanieu*. Col. 949), по функции А. были известны гораздо раньше. Так, чтобы охарактеризовать роль, какую играл свт. Афанасий, будучи ок. 319 г. еще диаконом в Александрии, и отношение его к др. диаконам, *Феодорит*, еп. Кирский († 457), именует его диаконом-игуменом, начальствующим над др. диаконами (ὁ τοῦ χοροῦ τῶν διακόνων ἡγούμενος — Hist. eccl. I 26). Но в 476 г. *Геласий*, еп. Кизический, назовет его А. (*Mansi*. II. Col. 817).

Наименование А. впервые выявляется у авторов IV в.: *Оттат*, еп. Милеский, в 370 г. именует А. карфагенского диака. *Цецилиана*, ставшего в 311 г. епископом этой кафедрой (*De schismate donatistarum*. I 16 // PL. 11. Col. 916). В 400 г. I Толедский Собор в 20-м прав. упоминает А. (*Mansi*. III. Col. 1002 sq.). Примерно в это же время блж. *Августин* называет еп. *Лаврентия А.* (Serm. 32. 9). Блж. *Иероним* во мн. местах своих сочинений указывает на существование А. (Ep. 125, ad Rusticum; Ep. 146, ad Evangelum. 1). *Созомен* рассказывает об А., пытавшемся в 361 г. противодействовать еп. Антиохийскому св. *Мелетию*, когда тот перед народом излагал *Никейский Символ веры* (Hist. eccl. IV 28), а также о философе, в посл. подвижнике и богослове *Евагрии Понтийском*, к-рый при свт. *Григории Богослове*, «в бытность его предстоятелем Константинопольской Церкви» (380–382), служил А. (Ibid. VI 30).

В нач. V в. число указаний на А. возрастает. В 403 г. в обвинительном документе т. н. Собора «У дуба» против свт. *Иоанна Златоуста* указываются А. Мартирий и бывш. А. Иоани из К-поля, принесшие жалобы на

свт. Иоанна (*Mansi*. III. Col. 1144). Свт. Иоанн в письме к папе Римскому *Иппокентию I* упоминает об А. в К-поле (*Ad Innocentium papam* ep. 1 // PG. 52. Col. 531). Сократ говорит об А. Тимофее, в 412 г. после смерти еп. *Феофила I* претендовавшим вместе со свт. Кириллом на Александрийскую кафедру (*Hist. eccl.* VII 7). Созомен описывает обычай Александрийской Церкви, согласно к-рым правом читать за богослужением Евангелие обладал А., в то время как диаконы могли читать за службой только Послания апостолов (*Hist. eccl.* VII 19); он же упоминает об А. Криспине при еп. Епифании Кипрском (*Ibid.* VIII 15), Серапионе при свт. Иоанне Златоусте (*Ibid.* VIII 9). На *Всел. III Соборе* (431) диак. Весула являлся представителем епископа Карфагенского; А. еп. Иоанна Антиохийского осуществлял связь между группой отступников-епископов, заседавших под председательством еп. Иоанна, и Собором под председательством свт. Кирилла Александрийского. В сер. V в. свт. Апатоллий К-польский защищает перед папой св. Львом Великим возможность архидиаконого достоинства для диакона Андрея (*S. Leon.* Ep. 132. 2 // PG. 54. Col. 1083A).

В древней Церкви положение старшего диакона было очень высоким, он был тесно связан с епископом. Это прежде всего видно при рассмотрении их функций: А. «замещал» епископа, представляя его на Соборе и ставя подпись под соборными документами. Так, на *Всел. IV Соборе* А. Фотий представлял еп. Пессинунтского Феоклита, А. Порфирий — еп. Эмесского Урания (Деяние 6-е); О высоком статусе А. говорит то обстоятельство, что на Халкид. Соборе А. К-поля, к-рый был одним из инициаторов Собора, держал речь наравне с епископами (Деяние 10-е). Иногда А. ставились административно даже над епископами, напр. А., выступавший посредником между группой епископов и Собором (III Всел. Собор). А. участвовал в совершении богослужения, исполнял обязанности, связанные с попечением о бедных, занимался обучением молодых клириков, участвовал в их поставлении и мог препятствовать этому (*Mansi*. VII. Col. 223).

В IV в. титул присваивался старшему по хиротонии (а иногда просто признанному наиболее достойным) диакону епархии. В следующем сто-

летии на А. стали возлагаться и адм. обязанности: управление хозяйством епархии, надзор над низшими клириками, отправление по поручению епископа судебных полномочий. Нередко пресмыком почившего епископа избирался А., над к-рым после избрания совершались последовательно 2 хиротонии: во пресвитера и вслед за тем во епископа. Такое преемство имело место часто и на важнейших кафедрах, таких, как Римская и Александрийская.

В качестве церковных администраторов А. возвысились над пресвитерами, что стало со временем рассматриваться как злоупотребление, ибо противоречило нерархической субординации (I Всел. 18). 7-м прав. Трул. Собор определил: «...диакону, аще бы имел и достоинство, то есть какую-либо церковную должность, не занимать места выше пресвитера, разве когда, представляя лице своего патриарха или митрополита, прибудет во иный град для некоего дела, ибо тогда, яко занимающий его место, будет почтен». Злоупотребление, к-рое пресекали отцы Трул. Собора, совершали, очевидно, чаще других именно А. На Востоке уже в VI в. А. принадлежали только богослужебные функции первого диакона кафедрального собора, управляющая, дисциплинарная и проч. перешли к др. должностным лицам.

В РПЦ сан А. имеет 2 значения: он принадлежит первому диакону Патриаршего собора (в синодальную эпоху принадлежал первому диакону вернейшего в Российской Церкви *Успенского собора* Московского Кремля), а также является наградой для монашествующих диаконов (*иеродиаконов*), в этом случае сан А. аналогичен сану *протодиакона* для диаконов из белого духовенства. А. Патриаршего собора занимает первое место среди диаконов РПЦ, старшинство среди монастырских А. и протодиаконов устанавливается в зависимости от их должности и старшинства во хиротонии. В отношении титулатуры А., как и протодиаконы, имеют преимущество даже перед священниками, не имеющими сана *протоиерея*, *игумена* или *архимандрита*: им принадлежит титул *Высокопреподобия*, в то время как священникам — *Преподобия*.

На Западе в IX в. А. получили исключительно широкие полномочия: они стали осуществлять полноту юрисдикции в округах, на к-рые

были разделены епархии, — в т. н. архидиаконалах (лат. *archidiaconatus*), являясь своего рода викариями епископов и, несомненно, занимая как церковные администраторы и судьи более высокое положение, чем др. клирики. Мн. А. на Западе получали пресвитерское рукоположение (особенно этот обычай распространился в XI–XIII вв. — *Amanieu*. P. 976). В XI–XII вв. А. стали самыми влиятельными священнослужителями в католич. Церкви, соперничавшими с епископами. В своих округах они пытались свести к минимуму или вовсе исключить юрисдикцию епископа. Реакция на чрезмерное возвышение архидиакона началась в XIII в. Значение А. стало падать, их административно-судебные функции перешли к епископам-суффраганами, официалам, генеральным викариям. В XV–XVI вв. они совершенно теряют судебные полномочия. *Триентский Собор* лишил А. всех прежних полномочий, сохранив за ними только титул. В католич. Церкви в наст. время этот титул употребляется редко.

В Англиканской Церкви А. сохранили адм. полномочия, являясь представителями епископов по управлению, и в особенности по надзору за епархиями. В нек-рых протестант. церквях титул А. присваивается вторым священникам соборов больших городов.

*Прот. Владислав Цыпин,
Л. В. Литвинова*

Правосл. чин поставления во А. в рукописях александрийского происхождения (напр., *Alexandr. Patr. рμθ'* — 104. Fol. 7, XIV в. — *Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 347; ср.: *Goar*. Euchologion. P. 235) имеет след. порядок: [1] архиерей читает формулу: «*Ἡ θεία χάρις...*» (*Бжественная благодать*) — есть ли во всех рукописях]; 2) диакон говорит: «Господу помолимся», архиерей, возложив руку на поставляемого в А., читает молитву «*Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἀρχidiaconiάν τῷ γενέει ἡμῶν... χάρισάμενος... Αὐτὸς... τὸν δοῦλόν σου... κατὰ κόσμησον... ἐν ἀρχῇ ἵστασθαι τῶν διακόνων τοῦ λαοῦ σου...*» (*Влако гди бже нашъ, архидиакоństwo родъ нашемо... даро-вавши... самъ... раба твоего... украси... въ началъ стоати диаконовъ люда твоего...*); 3) епископ облачает поставляемого в *поруши* (к-рые долго были отличием в облачении А. от простого диакона — *Дмитриевский*. Ставленник.

С. 67); 4) возлагая руку на главу поставляемого, епископ возглашает: «Εὐλογητός Κύριος, ἰδοὺ γέγονεν...» (Благословенъ Гдѣ! сѣ бысть...), на что народ отвечает: «Аксиос». Такой же порядок (с опущением 1 и 3) приводится и в употребляемом ныне в РПЦ Чиновнике (Т. 1. С. 212–214), согласно к-рому поставление во А. совершается на малом входе литургии. В рус. традиции А. получает право носить за богослужением *камлавку* и двойной *орарь*. В Архиратиконе, принятом ныне в греч. Церквях, чин поставления во А. (Αρχιερατικόν. Σ. 119–120) состоит из: 1) возглашений др. А.: «Κέλευσον. Κέλευσατε, Κέλευσον, δέσποτα ὄγιε» (Повелѣи, Повелѣйтею, Повелѣи, владыко святыи — как при хиротонии); 2) произносимого облаченным в епитрахиль, мантию и омофор архиереем объявления: «Ἡ μετριότης ἡμῶν διὰ τῆς χάριτος τοῦ Παναγίου καὶ τελεταρχικοῦ Πνεύματος προχειρίζεται σε Ἀρχιδιάκονον...» (Мѣрность наша бгдотѣю всестѣгѡ и свершительнначалнагѡ дха пророчествѣтъ тѣ архидіакона...); 3) благословения новопоставленного архиерея; далее Архиратикон прибавляет, что при желании епископ может также прочесть над поставляемым молитву: «Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἀρχidiaκονίαν τῷ γένει ἡμῶν...». В рукописях встречается также древний к-польский чин хиротонии А. во пресвитера, особенность к-рого заключается в том, что сразу вслед за рукоположением бывш. А. во пресвитера епископ вручает свой омофор новому А.; т. о., в древности в К-поле особой молитвы на поставление А. не было (Paris. Coislin. 213. Fol. 29, 1027 г.— *Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 995).

Лит.: *Никодим [Милаш]*, еп. С. 292–293; *Дмитриевский А. А.* Ставленик. К., 1904. С. 71–73; *Суворов*. Право. С. 26–27; *Leclercq H.* Archidiaque // DACL. Vol. 1. Fasc. 2. Col. 2733–2736; *Atanien A.* Archidiaque // DDC. P., 1935. Т. 1. Col. 948–1004; *Lampe*. Lexicon. P. 237; *Ἰσάκωβος (Πηλίλης), ἐπ.* Τίτλοι, ὀφφίκια καὶ ἀξιώματα ἐν τῇ βυζαντινῇ αὐτοκρατορίᾳ καὶ τῇ χριστιανικῇ ὀρθόδοξῳ Ἐκκλησίᾳ. Ἀθήνα, 1985. Σ. 137–141.

М. С. Желтов

АРХИЕПИСКОП [греч. ἀρχιεπίσκοπος, лат. archiepiscopus — главный епископ], сан, или титул, епископов. В РПЦ ниже сана митрополита. В нек-рых др. Церквях этот сан выше сана митрополита и усваивается Предстоятелям автокефальных или автономных Церквей.

В лит-ре первые упоминания титула А. выявляются с сер. IV в. Еп. *Мелитий* Ликонопольский называет свт. *Александра* Александрийского А. (*Athanas. Alex. Apol. secund. 71*). Сам Мелитий титулуется А. у *Епифания Кипрского* (*Adv. haer. 68. 1*). Ок. 383 г. священники Фаустин и Марцеллин в письме к императорам *Валентиниану II* и *Феодосию I Великому* титулуют папу *Дамаса I* А. (PL. 13. Col. 98). В V в. употребление титула А. становится более частым. В документах *Всел. III Собора* (431) папа Римский св. *Целестин I* (Деяние 1-е и др.), еп. *Кирилл Александрийский* (Деяние 5-е) именуются А. В Деяниях отступнического собрания, происходившего параллельно III Всел. Собору, А. назван *Иоанн I*, еп. Антиохийский, председательствовавший на этом собрании (ДВС. Т. 1. С. 283, 284, 286, 344). В обвинении против еп. Эдесского *Ивы*, разбиравшемся *Антиохийским Собором* 447/48 г., епископы К-польский *Флавиан* и Антиохийский *Домн II* именуются А. (*Mansi. VII. Col. 220*), они титулуются А. и в актах Собора в Берите (*Ibid. Col. 212, 213, 231*). Титул А. встречается в документах К-польских Соборов против свихиан (*Ibid. VI. Col. 652 sq., 769 sq.*; ср.: IV Всел. Деяние 1-е). Ок. 450 г. Созомен именуется А. спмч. *Симеона*, еп. Ктесифона и Селевкии (*Hist. eccl. II 9*). В Деяниях Халкид. Собора (451) для титулования архиереев, возглавлявших церковные великие области, почти во всех случаях употребляется «А.»: папа св. *Лев I Великий* именуется А. (см., напр., Отд. I, а также Деяние 4-е // ДВС. Т. 3. С. 13–14, 24–25), еп. Александрийский *Диоскор I* в Послании архимандритов Собору титулуется А. (Там же. С. 29), так же именуется епископы К-польский *Анатолій I* и Антиохийский *Максим* (Деяния 5-е и 6-е).

Именно в значении титула Предстоятеля более крупного образования, чем церковная область, возглавляемая митрополитом, впервые появляется сан А. Возникновение таких образований связано с развитием адм. деления Римской империи, ибо процесс церковной централизации был направлен на то, чтобы привести организацию Церкви в соответствие с новым адм. делением, к-рое сложилось к IV в. Территориально империя была разделена на 4 префектуры: Галлию, Италию, Иллирик и Восток, самую обширную

из всех. При этом две столицы империи — Рим и К-поль (Новый Рим) — имели особый статус и не входили в префектуры. Префектуры в свою очередь были разделены на диоцезы. Префектура Галлия включала собственно Галлию, Британию, Испанию и Мавританию; Италия — помимо Италии также Германию, Норик, Паннонию, Далмацию, Эпир на западе Балканского п-ова и Африку (со столицей *Карфагеном*); Иллирик с центром в *Фессалонике* — Македонию, в к-рую входил также и юг Балканского п-ова, и Дакию. В префектуру Восток входили диоцезы: Азия (с центром в *Эфесе*), объединившая провинции, расположенные в юго-зап. части М. Азии; Понт со столицей в Кесарии Каппадокийской, занимавший сев.-вост. часть Малоазийского п-ова, и Армянское нагорье; Фракия (вост. оконечность Балканского п-ова с центром в Ираклии), на территории к-рой находилась, не входя в нес административно, новая столица империи — К-поль; Сирия (со столицей Антиохией) и Египет с Ливией и Пентаполем (главный город — Александрия), а также Кипр. Каждый диоцез включал в себя неск. провинций.

Гражданские начальники диоцезов именовались *викариями* (лат. vicarius, греч. βικάριος). Затем викариями (греч. ἑξάρχος — экзарх) стали титуловать и митрополитов столичных городов диоцезов, или великих областей (II Всел. 2), приобретших юрисдикцию над др. митрополитами своих диоцезов. Др. титулом экзархов был титул А. Именно в этом значении известны из церковной титулатуры IV в. А. Кесарии Каппадокийской, Антиохии, Эфеса, Александрии.

Экзархаты, во главе к-рых стояли А., оказались неустойчивыми образованиями: в V–VII вв. одни из них (Александрийский, Антиохийский) выросли до статуса Патриархатов, др. — Понтийский, Асийский и Фракийский — с кафедрами в Кесарии Каппадокийской, Эфесе и Ираклии, соединившись, составили новообразованный К-польский Патриархат. Из Антиохийского (Сирийского) диоцеза выделился Иерусалимский Патриархат (в границах Палестины). В лат. половине империи власть Римского епископа распространилась вначале на Италию, а затем и на весь Запад. При этом первые епископы этих более крупных образова-